

РАССЛЕДОВАНИЕ

30

ЧАШЕЧКОЙ

7010

Читайте детективы НАТАЛИИ АНТОНОВОЙ в серии «Уютный детектив»:

СЕРИАЛ «ДЕТЕКТИВЫ-ПРОФЕССИОНАЛЫ МИРОСЛАВА И МОРИС»

ПРИУСАДЕБНОЕ УБИЙСТВО	ЗИМНЯЯ МЕСТЬ
•	•
СРЕЗАННЫЕ ЦВЕТЫ	ТЕНЬ ДРУГОЙ ЖЕНЩИНЫ
•	•
ВЛЮБЛЕННЫЙ УБИЙЦА	ЛЮБОВЬ КАК УЛИКА
•	•
ЗОЛОТАЯ УДАВКА	МИНДАЛЬНЫЙ ВКУС ЗЛА
•	•
НЕ ДЕВИЧЬЯ ПАМЯТЬ	ОДНАЖДЫ ЛЕТНИМ ДНЕМ
•	•
СЛИШКОМ ВЕРНАЯ ЖЕНА	ОРХИДЕЯ С КАПЛЕЙ КРОВИ
•	•
ТУФЕЛЬКА ДЛЯ ПРИЗРАКА	СМЕРТЬ ПОД ЗОЛОТЫМ ДОЖДЕМ
•	•
ПРОЩАНИЕ С ПЛЕЙБОЕМ	НЕЛОВКАЯ ПОСТУПЬ СМЕРТИ
•	•
РАСПЛАТА ПО ЧУЖИМ СЧЕТАМ	ОХОТА ЗА БОГАТСТВОМ
•	•
СМЕРТЬ В НАЧАЛЕ ВЕСНЫ	ШИПЫ БЛИЗКОЙ ДРУЖБЫ
•	•
УБИЙСТВО ПО ЛЮБВИ	ТАЙНА БОГАТОЙ ВДОВЫ
•	•
МЕЛОДИЯ ДЛЯ САКСОФОНА	ПОЭЗИЯ УБИЙСТВА
•	•
ФУРИЯ XXI ВЕКА	ЗАЛОЖНИК ЛЮБВИ

СЕРИАЛ «ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО «ШВЕДСКОЕ ВАРЕНЬЕ»»

ВЫСТРЕЛ В НОЧИ	УБИЙСТВЕННАЯ СТРАСТЬ
•	•
ЛЮБИМАЯ ЖЕНЩИНА ТРУБОЧИСТА	УБИЙСТВО В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ
•	•
ЧАША БЕЗ ТЕРПЕНИЯ	ПОДАРОК СМЕРТИ
•	•
РОДНОЙ САМОЗВАНЕЦ	ЗАГУБЛЕННЫЕ ДУШИ

ЦИКЛ «УЮТНО С ЛЮБОВЬЮ»

•
ГОРЕЧЬ И СЛАДОСТЬ ЛЮБВИ

Наталья Антонова

Заложник
ЛЮБВИ

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии *Е. Петровой*

Антонова, Наталия Николаевна.

А72 Заложник любви / Наталия Антонова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Уютный детектив).

ISBN 978-5-04-195850-3

Очень богатый, добрый и порядочный мужчина в самом расцвете сил, окруженный любовью женщин, совершает самоубийство из-за сильной ссоры с сыном. Немного странная версия, не правда ли? Однако именно ее придерживается следствие. Мирослава Волгина просто не может оставаться в стороне! Но чтобы докопаться до истины, придется изрядно попотеть, ведь в круг подозреваемых можно включить практически всех, с кем хоть когда-то общался погибший...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Антонова Н. Н., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-195850-3

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

Февраль по ночам заметал дороги, думая при этом о чем-то своем. И только ветер, перебирающий струны рассеянного лунного света, был способен проникнуть в его думы и передать их тихими звуками, которые временами так напоминали звучанье старинной виолончели.

По крайней мере Морис Миндаугас, сотрудник частного детективного агентства «Мирослава», именно так воспринимал ночные звуки, проникающие в дом. Когда он поделился своим восприятием с владелицей агентства Мирославой Волгиной, она посмотрела на него с ласковой загадочностью и согласно кивнула: «Да, я тоже слышу по ночам звучание старинной виолончели».

Ничего не имел против ночной виолончели февральского ветра и пушистый черный кот Дон, любимец хозяйки.

Морис время от времени думал о том, как было бы хорошо, если бы ночной снег занес все дороги к их коттеджу. Ему бы тогда ни с кем не пришлось делить Мирославу: ни с друзьями, ни с клиентами агентства, ни с коллегами из правоохранительных органов, которые так и не перешли в разряд бывших. Но, зная о том, что мечты имеют способность

время от времени сбываться, Морис отгонял прочь морок своих сладких ночных грез и, с ясным рассудком встречая утро, отправлялся чистить снег. А снег шел снова и снова.

Расчистив дорожку, Миндаугас отбросил лопату, сошел с дорожки и улегся в пушистый мягкий снег, слегка погрузился в него, как в пуховую перину. Запахло свежестью, от которой то екало, то замирало сердце. Кот Дон немного подумав, прыгнул на грудь Мориса.

— Ты нахал, — сказал ему Миндаугас. — Почему бы тебе не лечь рядом на снег.

Кот в ответ что-то невнятно проурчал на своем кошачьем языке. И не сдвинулся с места. У Мориса же рука не поднялась спихнуть в снег пушистого друга.

Так они и лежали, наслаждаясь тишиной и покоем ровно до того времени, пока из дома не вышла Мирослава и не закричала:

— Морис! Ау! Ты где? Я тебя не вижу!

— Мы здесь, — откликнулся Миндаугас.

— Где это здесь? И кто мы? Ты не один, что ли? — Мирослава сбежала с крыльца и быстро пошла по расчищенной дорожке.

Заметив лежащих на снегу Мориса и Дона, она воскликнула: «Ух ты! Снежные ванны принимаете! И без меня!» — и прыгнула к ним. Дон, слетев с груди Мориса, шлепнулся в снег! Молниеносно выскочил на дорожку, и, сердито мяукнув, встряхнулся, как собака, и помчался в сторону дома.

— Какую идилию вы нарушили, — смеясь, укорил ее Миндаугас.

Через пару минут, осыпанные снегом с головы до ног, они выбрались на дорожку и, весело топая и отряхиваясь, пошли в сторону крыльца.

— Скоро День святого Валентина, — проговорил Морис на ходу.

Мирослава в ответ произнесла примерно такие же звуки, какие совсем недавно издал ее кот.

Морис хмыкнул и осторожно взял ее за руку.

— Ты чего? — спросила она.

— Устроим праздник? — Он заглянул в ее серо-зеленые глаза.

Морис любил День святого Валентина хотя бы за то, что середину февраля можно считать преддверием весны. А еще в этот день можно признаваться в любви...

— Я не возражаю, — ответила она и, лукаво прищурившись, добавила: — Позовем Люси!

— Только не Люси! — вырвалось у него с нескрываемым ужасом.

— Почему? — Мирослава сделала вид, что удивилась.

— Потому!

— Ты не справедлив к бедной девушке! Ты ведь знаешь, что Люси неровно дышит к тебе.

— Вот поэтому и не надо! — отрезал он.

— Но она моя подруга!

— Знаю. Но, пожалуйста, — он сложил молитвенно руки на груди, — я ведь тоже ваш друг. — В глубине души давно и упорно он надеялся стать ей ближе любого друга.

— Ладно, так и быть, — весело рассмеялась она, — тем более что Люси и сама не захочет тащиться в

наш заснеженный поселок, отказавшись от заманчивой перспективы провести вечер и ночь в компании очередного пылкого поклонника.

Морис фыркнул:

— Вы только недавно говорили, что она неровно дышит ко мне.

— Одно другому не мешает, — отмахнулась Мирослава. — Не может же она годами ждать внимания от тебя, расхолаживая свой гормональный фон.

На этот раз Морис расхохотался.

— Я вижу, что ты понял меня, догадливый ты мой, — притворно вздохнула она.

— Понял, понял, — утер он тыльной стороной руки выступившие от смеха слезы и проговорил серьезно: — Зато вы проведете вечер в компании трех галантных кавалеров.

— Двоих я, кажется, знаю. Это ты и Дон. А кто же третий?! — она сделала большие глаза. — Неужели ты позовешь Шуру на столь интимный праздник?

— Почему нет, — пожал он плечами. — Я приготовлю ужин, Шура споет под гитару, Дон создаст атмосферу уюта.

— А я? — спросила Мирослава. — Не буду ли я лишней на этом празднике высокой романтической любви?

— Конечно нет! — воскликнул он. — Ведь этот праздник имеет смысл, только когда на нем будете царить вы!

— Как жаль, что у меня такие маленькие уши, — печально вздохнула Мирослава.

— А зачем вам большие уши? — удивился Морис.

— Чтобы ты мог навешать на них побольше лапши!

На этот раз рассмеялись оба.

Немного позже Морис проговорил:

— Дело тут не в величине ушей, а в их восприимчивости. В отличие от большинства других женщин, вы абсолютно не реагируете на комплименты.

— Ага, я люблю глазами.

— Боюсь, что вы любите головой, — вздохнул он.

— Не возводи на меня напраслину, — шутливо погрозила она ему пальцем, — я очень даже люблю красивых мужчин и всю прочую красоту.

— Вот с прочего и надо было начинать, — отшутился он и перевел выразительный взгляд на вернувшегося к хозяйке кота.

День святого Валентина в коттедже детективов прошел так, как и запланировал Морис.

Из приглашенных гостей был только друг детства Мирославы — следователь Александр Романович Наполеонов, он же Шура для друзей.

Хотя какой Шура гость, когда он проводит в коттедже почти все свое свободное время, в доме даже есть комната, которая называется Шуриной.

Мать следователя Наполеонова Софья Марковна шутит, что гостем он скорее является в собственном доме.

Так или иначе, но на этот раз вечер четырнадцатого февраля у Наполеонова оказался свободным, и он приехал в коттеджный поселок еще засветло.

Первое, что он сказал, зайдя в дом: «Как у вас вкусно пахнет!»

Можно, наверное, с небольшой оговоркой сказать, что кулинария была своеобразным хобби следователя. Нельзя сказать, что Наполеонов не умел

готовить совсем. Нет! Оказавшись на необитаемом острове с постоянно пополняемым мешком продуктов, он не остался бы без завтрака, обеда и ужина. Но, мягко говоря, готовка не была его любимым занятием. Есть он предпочитал то, что приготовили другие. И любимым его кулинаром был Морис Миндаугас, который не только любил именно готовить, но и умел готовить так, что даже самый привередливый гурман, попробовав приготовленные им блюда, стал бы его верным почитателем.

Что же говорить о Шуре, который уже давно объявил себя его фанатом! После завершения трапезы Наполеонов, как правило, пускался в самые фантастические рассуждения. Вот и на этот раз его понесло.

— Морис, как жаль, — сказал он, — что ты не родился девушкой!

— Кому жаль? — не понял Миндаугас.

— Мне, конечно, — охотно пояснил Шура. — Если бы ты родился девушкой, я бы на тебе женился, и ты бы всю жизнь вкусно меня кормил.

Мирослава фыркнула, а Морис сказал:

— Перебьешься.

— Какой ты все-таки несознательный, — с притворной печалью укорил его Наполеонов. — И чему только тебя учили в Европе?

— Я сам учился и практиковался.

— Видать, не тому учился, — продолжал гнуть свою линию Наполеонов.

— Шура, отстань, — лениво попросил Миндаугас, — а то я тебя придушу.

— Родного друга? — Наполеонов сделал удивленные глаза.

Детективы расхохотались.

— Ладно, если уж ты такой щепетильный и не желаешь шагать в ногу с Европой, оставайся с нами, со скифами, и женись на Славке.

На этот раз придушить Шуру пообещала Мирослава.

— Недобрые вы, — сказал он, — уйду я от вас!

— Куда? — спросили в один голос детективы.

— Спать! — отрезал Шура.

— Спать с полным животом вредно, — сказала Мирослава.

— Все-то ты знаешь, — огрызнулся Наполеонов.

— Ладно, не злись, — проговорила она примирительно, — лучше спой нам чего-нибудь.

— Хорошо, спою, — вздохнул он и предупредил: — Только песня будет невеселая.

— Пой что хочешь.

Морис сходил за гитарой, и Шура, усевшись поудобнее, запел:

Под сапогом чужой морали,
Как дышится тебе? Едва ли
Ты слишком счастлив и здоров
И вырваться не хочешь из оков.

Ну что еще нам брякнет с колокольни
Общественное мнение? Увы!
Своей судьбой мы недовольны,
Нам хочется свободы и любви!

И райских кущ, и лавров, и магнолий!
И чтобы в губы кто-то целовал,
Когда ты задыхаешься от боли,
Когда от пустоты и суеты устал.

А жить как все — крест непосильный!
Страх осуждений, прочь лети!
Я молодой, неглупый, сильный!
И мне с такими ж по пути!

Я сам свое измерю счастье,
Отвечу сам за жизнь свою.
Гитару, заключив в объятия,
В кругу друзей не раз еще спою.

После чего он все-таки ушел в свою комнату. А Морис и Мирослава остались прибираться на кухне после празднования Дня влюбленных.

Глава 1

Лия Артемьевна Свиридова, красивая двадцатишестилетняя шатенка, жена Леонтия Свиридова, подошла к окну в своей спальне, чтобы раздвинуть тяжелые портьеры, но, едва отодвинула одну из них, забыла, зачем подошла. «Какая красота! Просто сказка!» — подумала она. И действительно, вид за окном завораживал. Ночью выпал снег. Он мерцал и медленно покрывался стыдливым румянцем под многообещающим взором утренней зари. Все деревья в царственном сияющем убранстве так же розовели! И прикрывались заснеженными ветвями, как красавицы рукавами шуб. А потом на бледно-серебряном небе появилось солнце! Глаз не оторвать!

Сердце женщины просто упало от такого великолепия! «Жизнь все-таки прекрасна, — подумала она, — и только сам человек может сделать ее еще прекраснее и комфортнее».

* * *

На День святого Валентина собрались все шесть жен любвеобильного Леонтия Свиридова. Он любил встречать праздники в семейном кругу. Лия была